

КОМСОМОЛЕЦ

творческой совести. Он должен быть проводником и воспитателем высшего вкуса. Между кино и театром нет резкой границы, по-моему. Конечно, сцена театральная отдалена от зрителя и понятие крупного плана, которое в кино означает десятикратное увеличение лица актера, здесь употребляемо лишь в смысле детального и углубленного анализа характера в его целостности. Пожалуй, это единственная разница. Но и то, и другое требует тонкого трепетного подхо-

му что чувствовала горячее человеческое участие, которым меня здесь окружили. Хотелось бы и сегодня встретиться в работе с героиней, похожей на Соню, не повторять ее, но сохраняя суть, зерно характера. К сожалению, роли, которые мне предлагают, далеко не исчерпывают того, что можно рассказать о современной женщине.

— Какой фильм более позднего времени вы бы отметили?

— Скорее всего двухсерийный телефильм «Театр». Наверное, многие видели его. Не могу не сказать несколько слов о режиссере этого фильма Яне Стрейче. В ла-

это волнует, порой огорчает. Но это естественно. Единственное, чего я до сих пор не могу понять и принять, — это то, что критики нередко судят о спектакле, просмотрев его всего лишь раз и то — в самом начале его сценической судьбы. А ведь порой через 50 или 100 представлений спектакль становится совсем другим. И обруганный спектакль может обрести с течением времени черты совершенства. Очень плохо, что критики не следят за жизнью спектакля на всем ее протяжении. Это не профессиональный подход к делу.

— Дома вы часто отсутствуете. Как вам удается сочетать творчество с общественной деятельностью и работой о доме?

— Этот вопрос не представлял для меня особой проблемы с самого начала моего творческого пути. Все мое место и свое время. Я очень часто бываю не только на съемках, но также на гастролях в других городах, за рубежом. И везде — встречи с новыми людьми, новые знакомства. И все же дом — это естественный мой приют, куда я всегда возвращаюсь, где меня ждут. Своему дому, своей семье я верна! И вместе с тем, если бы я слишком тосковала по дому, я просто не должна была бы сниматься. Излишние нежности — ни к чему. Ко всему надо относиться естественно и рационально. Общественная работа тоже занимает много времени. В настоящее время я являюсь председателем театрального общества Латвии. Очень хотелось бы построить для актеров нашего театра жилой дом, чтобы они в нем жили удобно и дружно.

— Считаете ли вы себя счастливой?

— Я благодарна своей судьбе и могу считать себя счастливой в первую очередь потому, что всю жизнь провела в одном театре, сыграла здесь много прекрасных ролей. Конечно, были и желанные роли, которые не удалось воплотить. Но я не грущу об этом. Во-вторых, я счастлива за своих детей — Каспара и Кристину. Сын мой — музыкант, пишет музыку к кинофильмам. А дочь — художница. Я радуюсь каждому их успеху. Стараюсь в них привить любовь к труду. Ведь одного таланта недостаточно. Надо много

трудиться — это залог всех успехов.

— Какие у вас взаимоотношения с армянским искусством, в частности, с армянским театром?

— Я очень мало знаю армянский театр. У вас была всего лишь три дня, успела посмотреть кое-что. Короткое пребывание в Ереване дало мне представление о духовном богатстве вашего народа, уходящем корнями в историю. А армянский театр, на мой взгляд, живописен. Да, это своеобразная яркая живопись, контрастные краски, фейерверк эмоций. Ваши режиссеры, как я заметила, очень любят броскую, внешнюю форму выражения, динамичную страстность действия. И это мне импонирует, хотя с этой точки зрения мы — представители разных национальных культур — очень различны. Но в конечном итоге цель у нас одна — это зритель, который непременно должен вынести из зрительного зала искру нашего вдохновенного труда, которая непременно должна запасть ему в душу и помочь справиться со своими проблемами.

Беседу вел В. СИМОНЯН.

Вия Артмане:

ВСТРЕЧА «СЧАСТЛИВА ЗА СВОЮ СУДЬБУ»

Имя народной артистки СССР, председателя театрального общества Латвии, артистки Рижского драматического театра имени Райниса Вии Артмане широко известно в нашей стране. На творческом счету актрисы более 30 картин, среди которых такие известные, как «Родная кровь», «Сильные духом», «Никто не хотел умирать», «Театр» и другие, а также интересные, запоминающиеся роли на театральной сцене.

да. И очень многое зависит от стиля спектакля, фильма, от стиля режиссера.

Подлинную популярность принесла вам роль Сони в картине «Родная кровь». Как вы работали над этой ролью?

— Меня часто спрашивают об этом и зрители в своих письмах. Картины все еще помнят. Могу сказать, что с Соней связана целая страница моей жизни. Когда я познакомилась со сценарием, роль Сони меня сразу же взволновала. Соню я воспринимала, как оредоточие жесткой ясности. Психология таких женщин мне была понятна смолodu. Подобных ей много вокруг. И если жизнь не создает благоприятных условий для полного раскрытия личности этих людей, их вообще мстут не заметить. Помните, очень трудно было играть сцену смерти Сони, где не было текста и пришлось все выразить одними лишь глазами. И все-таки я с большим удовольствием работала со съёмочной группой над этим фильмом, пото-

тышском кино — это яркая личность. В фильме «Театр» я играла Джулию Ламперт. Беззаветная преданность своему искусству, самоотверженное служение призванию, — вот что привлекло меня в этой сложной, противоречивой натуре. По сути фильм вылился в интересный разговор о месте человека в жизни, об актерской профессии, о том, какой это тяжелый, но, вместе с тем, прекрасный и благородный труд «Театр» был признан лучшим в республике фильмом 1980 года.

— Как складываются ваши взаимоотношения с критикой?

— Критику воспринимаю нормально. Но мне кажется, что самый лучший критик для актера — это сам актер. Он лучше других знает, что у него получилось, а что нет, и сам себя за это казнит. Бывает, что я не соглашусь с критиками, что мое собственное мнение о видении мною идет вразрез с мнением рецензента. Конечно,

...Старая, тихая рижская улочка. Серый дом. Лестница ведет наверх, на последний этаж, где меня встречает хорошо знакомая по фильмам и спектаклям, обаятельная улыбка актрисы. Теплая обстановка располагает к дружеской беседе. Артмане говорит о своих первых шагах в театре и в кино, вспоминает «звездные часы» своей творческой жизни.

Дебют актрисы состоялся в 1949 году. Сначала она выступала в массовках. Первой большой ролью актрисы стала Эгдаль — героиня пьесы Эжена Скриба «Станан воды». Следующей значительной работой было создание образа Элизы Дулитл в «Пигмалионе» Бернарда Шоу. Далее последовали роли, которые принесли актрисе широкое признание: Нина Арбенина в «Маскараде», Джульетта в «Ромео и Джульетте», Беатриче в «Много шума из ничего» и другие.

— Вия Фрицевна, что вам больше импонирует: работа в театре или в кино? Где вам удастся достичь большего контакта со зрителем?

— Эти два искусства схожи. И зритель, ради которого мы выходим на сцену или же предстаем перед объективом кинокамеры, в общем-то и здесь, и там одинаков. Он то превозносит нас, актеров, то причиняет нам боль. Зритель не прощает актеру старости, морщин, усталости. Он жесток и вместе с тем нежен. Наш зритель — и не только в моей Латвии, но и во всех уголках страны — был в основном всегда добр ко мне. И все же я считаю, что актер не должен руководствоваться мнением зрителя, но слушать голос своей